

Сказано — сделано.

Вернувшись домой, Ли Цин переоделся в довольно вызывающий наряд: верхняя одежда из полупрозрачной ткани, воротник открыт до самой грудины, обнажая его изящные красивые ключицы, извилистые линии которых исчезали в воротах, придавая образу дразнящую недосказанность. Внизу — облегающие брюки из тонкой ткани, которые подчеркивали его и без того стройные и длинные ноги. Он откинул назад рассыпавшуюся по лбу челку, уложил, открыв чистый высокий лоб, и полностью показал лицо, которое с начальной школы сводило с ума бесчисленное количество девочек.

Ли Цин был очень красив. Но он не относился к тому типу, который поражает с первого взгляда, — его красота была из тех, что замечаешь, когда уже давно смотришь на него. Особенно когда он искренне улыбается тебе. По словам одной школьницы, которая была в него влюблена в старших классах, это было похоже на то, что ты падаешь в океан звезд, а в ушах слышишь, как распускаются цветы и прорастают листья. Тот человек тоже говорил, что больше всего любит его улыбку.

Как только Ли Цин вошел в бар, он тут же привлек бесчисленные взгляды. Чэн Чэнь вскочил с дивана в кабинке и подбежал к нему, хитро улыбаясь, толкнул друга локтем:

— Ого-го, Цинцзы, ты что задумал сегодня? Вырядился-то как!

Ли Цин лениво приподнял уголок губ и подмигнул:

— Я так и хотел.

В неярком свете небольшая родинка под уголком его глаза придавала ему обольстительный и загадочный вид.

— Неплохо, — Чэн Чэнь хлопнул его по заднице и, хотя старался говорить грубым голосом, всё равно звучал по-детски, — и старший брат знает, что у тебя нет опыта, сегодня ночью буду с тобой нежен.

Рука Юэ Гэ дрогнула, и несколько капель вина из бокала пролились ему на брюки.

Но этот маленький дурачок совсем не заметил этой детали и продолжал ластиться к Ли Цину. Даже зная, что между ними ничего не может быть, Юэ Гэ не мог этого выносить: он протянул руку и усадил Чэн Чэня рядом с собой. Хотя на самом деле он хотел прижать его к себе и слегка наказать, но это был обычный бар, не стоило заходить слишком далеко, придется разбираться дома в постели.

Чэн Чэнь не заметил, но Ли Цин заметил. Он лишь слегка прикусил губу, из верности не засмеявшись вслух.

Когда он уже собирался сесть, сзади раздался знакомый мягкий голос:

— Сяо Цин?

Ли Цин резко замер.

Не успел он среагировать, как тот человек уже обошел его и оказался перед ним. Взгляд скользнул по его фигуре, в глазах мелькнуло восхищение.

Но быстро пришел в себя, на красивом лице появилась та самая улыбка, которая когда-то сводила Ли Цина с ума, словно пропитанная теплым светом. Голос тихий, словно любовное признание, спрятанное в весеннем ветерке:

— Я увидел тебя, как только ты вошел, хоть и было далеко, но я сразу понял, что это ты.

Говоря это, он обернулся и посмотрел на двоих в кабине, улыбнулся:

— И Сяо Чэньчэнь, и Юэ Гэ здесь.

Юэ Гэ вежливо кивнул в знак приветствия, но ничего не сказал. Чэн Чэнь же отвернулся в другую сторону, делая вид, что не видит этого человека.

Пришедший не ожидал такого пренебрежения. Его лицо все еще улыбалось, но мышцы уже застыли, и он, делая вид, что ничего не случилось, снова перевел взгляд на Ли Цина.

<http://bllate.org/book/20055/1982774>